Я использовал свое внезапное и неожиданное (по крайней мере, для моего Мастера) свободное время, чтобы побродить среди студентов, стараясь как можно лучше понять их. Сами студенты были в основном ничем не примечательны. Их черты в большинстве своем были европейскими, хотя время от времени кто-то из них выделялся больше других. Почему-то казалось, что цвет волос у них более разнообразен. Здесь было множество оттенков рыжего - от очень светлого, как у Луизы, до темного и яркого, как у Кирхе. Было также много блондинок, хотя спектр их волос варьировался от платинового до граничащего с брюнеткой.

Среди фамильяров тоже было большое разнообразие. Хотя многие из них выглядели как обычные домашние животные - кошки, собаки и птицы, - некоторые выделялись на фоне остальных. Дракон и саламандра были самыми очевидными из них, но и гигантский крот заслуживал внимания.

А также гигантское плавающее в воздухе глазное яблоко, с которым я в данный момент соревновался во взгляде.

— Ладно. Теперь серьезно. Кем ты, черт возьми, должен быть? — пожаловался я. Оно подмигнуло мне. Когда такой большой глаз моргает, поверьте мне, вы это замечаете.

— Это жук, — раздался голос сзади меня. Оглянувшись через плечо, я увидел, что за мной снова стоит Сиеста и несет поднос с чем-то похожим на чизкейк или какой-то пирог.

— Жук? — скептически спросил я, обернувшись, чтобы посмотреть на него. — Что в нем напоминает жука? Это чертово плавающее глазное яблоко. — Глаз, похоже, не обиделся на мою резкую оценку, но все же отвернулся и начал уплывать. Я перевел взгляд на Сиесту и увидел, что она хихикает в ладошку над моим ответом. — Трудишься? — спросил я с улыбкой. Она засияла.

— Ох да, — радостно согласилась она. — Прости меня за грубость, но у меня нет времени на долгие разговоры. Мне нужно доставить этот торт. — Она кивком указала на стол, для которого предназначалось пирожное, и я кивнул в ответ.

— Я буду сопровождать тебя, — говорю я ей и шагаю рядом с ней.

— Ох, нет, — сказала она, хотя в ее голосе не было недовольства моим предложением. — Я имею в виду, что это время, когда ты и твой Мастер должны узнать друг друга получше. Я бы не хотела вмешиваться. — Сказав это, она не предприняла никаких попыток прогнать меня.

— У нас с Мастером возникли разногласия по поводу характера нашего партнерства, — сухо сообщаю я ей. — Я ушел, чтобы дать ей время остыть, прежде чем мы возобновим наш разговор. — И мы его возобновим.

— Разногласия? — спросила она с беспокойством в голосе. Я могу предположить, почему. Я почти уверена, что когда простолюдины и дворяне расходятся во мнениях, это обычно оборачивается для простолюдина плачевно.

— Не о чем беспокоиться, — заверяю я ее, когда мы доходим до стола. Она принялась обслуживать двоих - девушку с длинными светлыми волосами, элегантно завитыми в локоны, и мальчика, которого я помню по прошлой ночи. На коленях мальчика половиной своего тела лежал большой крот, и тот с обожанием его гладил. На ладони девочки покоилась маленькая лягушка. Когда мальчик попросил у Сиесты еще чаю, она вежливо кивнула и двинулась выполнять просьбу. Я двинулся следом, когда мальчик снова заговорил у меня за спиной.

— Опять ты. Хамоватый простолюдин, которого вызвала Нулиза, — сказал мальчик мне в спину тоном человека, который собирается сделать что-то жестокое, чтобы произвести впечатление на девушку. Нулиза? Значит, у моего Мастера есть титул? Это звучало довольно презрительно. — Пошел служить госпоже, как плебей?

Ну что ж. Детская насмешка, брошенная в спину тому, кто, по его мнению, не сможет постоять за себя. Жаль для него, он оставил себя слишком открытым.

— Опять ты. Самодовольный придурок с прошлой ночи, — ответил я, обернувшись, чтобы успеть заметить, как его глаза выпучились от моего довольно прямого оскорбления. — Болтаешь с другой женщиной, как прошлой ночью? Что случилось, суфле девушки в коричневом плаще недостаточно хороши для тебя?

— Т-ты! Как ты смеешь так обращаться к благородному человеку, простолюдин? — потребовал он, казалось, искренне потрясенный тем, что я так охотно поставил его на место. — Я прикажу тебе...

Что бы он ни собирался заставить меня делать, его прервала блондинка.

— Гиш, — перебила она, нахмурив брови. — О чем он говорит?

Мальчик, полагаю, Гиш, внезапно стал выглядеть гораздо менее озабоченным мной, а больше - тем, чтобы починить замок, который я только что сломал. — Ничего, Монморанси. Этот простолюдин всего лишь пытается оклеветать мое доброе имя. — Он подошел поближе, взял белокурую девушку, полагаю, Монморанси, за руку и заглянул ей в глаза. — В конце концов я...

— Не умеешь врать в глаза? — Я поставил его на место, заставив дернуться. Я повернулся к блондинке, которая выглядела смущенной. — Да, он использовал именно эту фразу при общении с девушкой прошлой ночью. Кажется, ее звали Кэти.

Теперь девушка выглядела не столько смущенной, сколько расстроенной. Рука, не державшая лягушку, начала сжиматься, а глаза определенно сузились, когда она снова повернулась к заикающемуся Гишу. — Ложь, сплошная ложь, — провозгласил Гиш, прижимая розу к лицу и опечаленный несправедливостью столь низких обвинений. Краем глаза я заметил, как он снова потянулся вперед, чтобы положить руку на дрожащий кулак девушки, лежащий перед ним. — Зачем мне еще одна, если у меня уже есть та, чья красота затмевает даже красоту утренней звезды? — Казалось, это почти помогло успокоить девушку. Видимо, она была восприимчива к лести.

Естественно, я не могу допустить, чтобы этот огонь погас. Я получал слишком много удовольствия, переигрывая этого сопляка. И, к счастью для меня, за спиной ничего не подозревающего Гиша стояло целое ведро бензина.

— Ну, возможно, я ошибся, — признаю я, и, несмотря на то, что он, вероятно, все еще злится на меня за то, что я затеял всю эту ситуацию, Гиш бросает на меня благодарный взгляд. — Мы можем спросить саму девушку. Она сейчас идет сюда, — указал я на нее, наслаждаясь тем, как Гиш побелел, словно призрак.

— Что! — закричал блондин, набрав изрядное количество октав.

Я удовлетворенно усмехнулся и небрежно отступил на достаточное расстояние, чтобы не попасть под взрыв, который вот-вот должен был произойти. Как раз в тот момент, когда фейерверк должен был начаться, я увидел Сиесту, которая спешила обратно с подносом чая, обеспокоенная суматохой, возникшей в ее отсутствие. Она увидела меня, расслабленного среди других студентов, собравшихся посмотреть на зрелище, и поспешила ко мне.

— Что случилось? — задыхаясь, спросила она, сбитая с толку суматохой, которая началась, стоило ей отойти.

— Этого парня поймали за ухаживанием сразу за двумя девушками, и теперь он пытается уберечь себя от пощечин, — объясняю я ей и тянусь к столу, стоящему у меня под боком,

чтобы взять оттуда чайную чашку. Я небрежно наполнил ее чаем, который любезно принесла Сиеста, и обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гишу подбили глаз, а обе девушки в ярости уходят.

Я сделал глоток чая. Ах. По крайней мере, у этих дворян хороший вкус.

http://tl.rulate.ru/book/101011/3464489